

А.С. КОЗЛОВ
ЕКАТЕРИНБУРГ

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОЧНИКАХ ВОСТОЧНО- И ЗАПАДНО-РИМСКИХ КОНСУЛЯРИЙ

Как известно, часть так называемых Константинопольских консулярий («Fasti Idatio adscripti», или иначе – Idatiani), «Пасхальная хроника» и «Хроникон» комита Марцеллина¹ восходят к фастам (консуляриям), написанным в Константинополе и многократно использованным другими хрониками. Специалисты сходятся на том, что сведения этих фаст заслуживают высокого доверия, но дискутируют по поводу их сущности и происхождения. Р. Пальман объявил их восточно-римскими имперскими анналами². Г. Кауфман это положение оспорил³. О. Хольдер-Эггер, хотя и в иной форме, обновил точку зрения Пальмана. Сам термин «имперские анналы» он не принял, но утверждал, что анналы, фиксирующие события примерно до 395 г., послужили образцом для Fasti Idatiani, «Пасхальной хроники», сочинения комита Марцеллина и, кроме того, были использованы в двух последних хрониках для констатации тех или иных фактов вплоть до второй половины V в. включительно. Эти анналы, по мнению О. Хольдер-Эггера, отражали официальную позицию, или, как он утверждал в одном месте, были «amtlichen Ursprungs». Одна из их редакций, завершавшаяся около 395 г., будто бы и использовалась компилятором Fasti Idatiani для написания первого

---

¹ Использованы издания: *Consularia Constantinopolitana* // MGH, AA. 1892. Т. IX (далее – Cons.Const.); *Chronicon Paschale* / Ed. L. DINDORF. Bonnae, 1832 (далее – Chron.Pasch.); *Marcellini Comitis Chronicon* // MGH, AA. 1894. Т. XI. Vol. 2. (далее – Marc.Comes). Далее при ссылках, согласно историографической традиции, указывается номер раздела каждого сочинения.

² PALLMANN R. *Die Geschichte der Völkerwanderung von den Gotenbekehrung bis zum Tode Alarichs*. Gotha, 1864. Bd. II. S. 213 ff.

³ KAUFMANN G. *Die Fasten der späteren Kaiserzeit als ein Mittel zur Kritik der weströmischen Chroniken* // *Philologus*. 1876. Bd. 34. S. 235-295, 386-413, 729-739.

раздела его фаст, доводящего изложение до этой даты⁴. Р. Беджес в своей монографии в целом поддержал аргументы Г. Кауфмана. Однако сделал он это не столько в части, содержащей критику положений Р. Пальмана, сколько в критике конкретных попыток О. Хольдер-Эггера реконструировать на базе ряда хроникальных отрывков, в том числе – константинопольских консулярий, Равеннские фасты⁵.

Спора нет – с описания событий 395 г. или, по крайней мере, 399 г. в идасиевых фастах начинается новый раздел, весьма отличающийся от предыдущего. После 399 г. он представляет из себя список консулов западно-римской сферы, к отдельным узлам которого привязаны кое-какие сообщения (Cons.Const. 399.1 sq.). Предыдущая часть, напротив, – извлечение из богатой по содержанию летописи, созданной в Константинополе. Это – именно извлечение, неполная передача последней, а не переработка протографа, – в то время как «Пасхальная хроника» и «Хроникон» Марцеллина составлены на базе данных нескольких источников. К тому же число сообщений, заимствованных из этого протографа «Пасхальной хроникой» и «Хрониконом», но не содержащихся в Fasti Idatiani, весьма невелико. Отсюда – если их общий источник имел официальный характер, то подобная печать должна была бы лежать и на идасиевых фастах. Но они отнюдь не официальные⁶. К тому же сообщения, возможно происходящие из этого источника и выявляемые в «Пасхальной хронике» и «Хрониконе», настолько бедны информативно, что приписывать их происхождение официальным каналам – занятие неблагоприятное. В разделе Константинопольских консулярий, наиболее богатом сообщениями, четыре года подряд (371–374) вообще не имеют повествовательных пассажей⁷.

⁴ HOLDER-EGGER O. Untersuchungen über einige analistische Quellen zur Geschichte des fünften und sechsten Jahrhunderts // Neues Archiv der Gesellschaft für älteste deutsche Geschichte. Hannover, 1876. Bd. 1. S. 238 ff.

⁵ BURGESS R.W. The Chronicle of Hydatius and the Consularia Constantinopolitana: Two Contemporary Accounts of the Final Years of the Roman Empire. Oxford, 1993. P. IV, 13–15, 43.

⁶ SEECK O. Chronica Constantinopolitana // PWRE. 1899. Bd. 3. Sp. 2458.11 ff. Неофициальное происхождение фаст не означает, однако, что их составители не придерживались официальных трактовок ряда событий. См. об этом: КОЗЛОВ А.С. О тенденциозности Константинопольских консулярий // АДСВ. 1990. Вып. 25. С. 70–71.

⁷ Аналогично свойство подобных разделов «Пасхальной хроники», что лишний раз доказывает генезис этих разделов из Константинопольских консулярий.

Против официально-чиновного характера наших фаст говорят и другие соображения. Fasti Idatiani применительно к 307–312 гг. называют консулов, назначенных узурпатором Максенцием, наряду с консулами, поставленными легитимным императором (Const.Cons. 307-312). Для официального списка это невозможно. Если бы этот раздел возник в сфере влияния Максенция, то эти имена были бы вымараны более поздней редакцией. То же самое касается и того факта, что о воцарении узурпаторов Магненция и Ветраниона сообщается так же, как и о воцарении какого-либо законного императора: «levatus est Magnentius» – пишет автор этой части Fasti Idatiani (Ibid. 350.1), «возвышен Магненций» – говорит «Пасхальная хроника». Манера преподнесения этих сообщений, таким образом, соответствует манере составления упомянутого консульского списка, но не коррелируется с возможностью официального происхождения подобной информации. Точность же топонимических и хронологических данных восточно-римских фаст, равным образом приписываемая О. Хольдер-Эггером der amtlichen Ursprung, также вполне объяснима, – но не столько локальным (по поручению городских властей) генезисом соответствующих пассажей⁸, сколько присущим летописной патристической традиции (восходящей к хронике Евсевия – Иеронима) вниманием к подобным реалиям как к знакам божественного провидения⁹. В этой связи нельзя не учитывать и органичное для позднеантичной и раннесредневековой повседневности стремление к составлению точных хронологических таблиц, – в том числе – для вычисления дат христианских праздников (каждый из которых, бывало, в одном и том же регионе отмечался в разные дни) и «привязываемых» к ним возможно знаковых (для тогдашнего наблюдателя) событий церковной и светской истории. Дело в том, что каждое из них могло раскрыться как момент (символ) для прозрения каких-то звеньев божественного плана «конечного спасения», – в том числе и индивидуального¹⁰.

Одним из аргументов в пользу официального генезиса константинопольских фаст является утверждение об официальном ведении подобных же анналов в Равенне. О. Хольдер-Эггер попытался реконст-

⁸ KAUFMANN G. Die Fasten von Konstantinopel und die Fasten von Ravenna // Philologus. 1884. Bd. 42. S. 472-473.

⁹ CROKE B. The Origins of the Christian World Chronicle // History and Historians in Late Antiquity. Sydney, Oxford, New York, Toronto, Paris, Frankfurt, 1983. P. 116-131.

¹⁰ CULLMAN O. Christus und die Zeit. Zürich, 1962. S. 55; COHN M. The Pursuit of Millennium. N.Y., 1970. P. 77.

руировать последние для периода 379–577 гг. из фрагментов, которые выискивал в хрониках, являвшихся (предположительно) изводами названных анналов¹¹. Аргументация О. Хольдер-Эггера была подвергнута обстоятельной критике в статье Г. Кауфмана¹², но вопрос о так называемых Равеннских анналах может быть рассмотрен и на основе сравнительного анализа информации хроник Итальянских консулярий.

Суждение о существовании подобных анналов опирается, прежде всего, на факт наличия среди этих консулярий записей так называемого Анонима Куспиниана.

Этот документ (сохранившийся в Венской рукописи XV в.) является компиляцией из разнородных хроникальных записей, разделы которой представлены в виде двух списков, интерпретированных еще в издании Т. Ронкаллиуса как отдельные летописи¹³, – что принимается рядом специалистов в качестве верного подхода. Наиболее корректное издание документа было выполнено Т. Моммзенем¹⁴. Большая часть компиляции представляет из себя последовательное перечисление консульств, к которым прилагаются отдельные сообщения, взятые из «Хронографа 354 года», из «Хроники» Проспера Тирона и других источни-

¹¹ HOLDER-EGGER O. Untersuchungen über einige analistische Quellen... Bd. I. S. 345-368. Первым мнение о дошедших до нас некоторых западных хрониках конца IV – VI в. как изводах Равеннских фаст высказал Г. Вайц. См.: WAITZ G. Die Ravennatischen Annalen als Hauptquelle für die Geschichte des Odoaker // Nachrichten von der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften und der Georg-Augustus-Universität zu Göttingen. 1865. № 4. S. 81 ff.

¹² KAUFMANN G. Die Fasten von Constantinopel... S. 473 ff.

¹³ Более раннюю редакцию Т. Ронкаллиус называет «списком А» (RONCALIUS TH. Vetustiora latinorum scriptorum Chronica ad Mss. Codices emendata, et cum castigatioribus editionibus collata, notisque illustrata, in unum corpus collecta, praemisso Eusebii Chronico a D. Hieronymo e graeco verso, et multis aucto Anonymi Cuspiniani Chronicon. Padua, 1787. Vol. II. P. 104 sq.), более позднюю – «списком В» (Ibid. P. 139 sq.).

¹⁴ MOMMSEN TH. Ueber den Chronographen vom Jahre 354 // Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Königlichen Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. 1868. Bd. I. S. 656 ff. Наиболее ранние соображения об этом источнике см. также: BETHMANN L. Die Geschichtsschreibung der Langobarden // Neues Archiv der Gesellschaft für älteste deutsche Geschichte. Hannover, 1851. Bd. X. S. 380 ff. Мною использовалось издание: Consularia Italica. II. Fasti Vindobonenses Priores // MGH, AA. 1892. T. IX. P. 274-299, 303-306, 308, 312, 316, 318, 320 (далее – FVPr.); Consularia Italica. III. Fasti Vindobonenses Posteriores // MGH, AA. 1892. T. IX. P. 274-282, 284-298, 301-304, 330, 332, 334 (далее – FVPost.).

ков. С фиксации событий 379 г. эти пассажи становятся немного подробнее, раздел с 403 по 438 гг. – сплошная лакуна, а в разделе с 438 по 455 гг. только под тремя годами содержатся краткие сообщения. Напротив, запись событий 455–495 гг. весьма обстоятельна, отличаясь от прочих разделов компиляции. Она сохранилась на довольно попорченном листе и только в редакции А (FVPr.), которая обрывается на 503 г. Последняя часть (496–539 гг.) сохранилась только в списке В (FVPost.), и по содержанию сходна с частью первой: это – список консулов, в котором несколько мест (504, 523, 532 и 533 гг.) содержат кое-какие сообщения, датируемые к тому же неправильно.

Отсюда – нет никаких оснований рассматривать эти разделы как части документации, первоначально составляющие нечто цельное, как фрагменты некоей большой летописи, составленной в единой манере. Разнородные составные части компиляции расположены друг за другом так, что образуется завершенный консульский список. Наиболее заметен контраст между разделом 455–493 гг. и частями, одна из которых фиксирует консульства до 379 г., а другая – после 496 г. Схожий контраст виден и в отношении раздела 438–455 гг. По уровню информативности с разделом 455–493 гг. схож раздел 379–403 гг., но сходство это отнюдь не настолько велико, чтобы считать их извлечениями из одной хроники. Плюс к тому – между ними не только содержится вышеназванная лакуна (которую можно было бы объяснить скверным состоянием передачи документа), но и раздел 438–455 гг., который носит совсем иной характер. Все это говорит против того, чтобы считать разделы 379–403 гг. и 455–493 гг. однородными по количеству и качеству информации, а значит – некогда входившими в одну и ту же летопись. Если же пытаться разделы 379–403 гг. и 438–455 гг. дополнить информацией из других хроник, нельзя без серьезных оговорок предположить, что их протографы имели точно такой же характер, как и раздел 455–493 гг. Иначе – родство какой-либо хроники с какой-либо частью сочинения Анонима Куспиниана может привести к гипотезе о ее родстве с другими какими-то разделами, – но доказательством такого родства быть не может.

При исследовании такого рода следует исходить из следующих принципов. Консульский список какой-либо хроники может оказаться заимствованным из одного протографа, а сообщения, сопряженные с консулатами, – из другого. Поэтому вопрос о происхождении такой хроники от Равеннских фаст должен решаться отдельно для списка и отдельно для сообщений. Корректные консульские списки, как известно, должны были отвечать своей природе, а потому после разделе-

ния империи один консул назначался на Востоке и один на Западе, а так как каждая из двух империй называла своего консула первым в списке (регулярно – с 421 г.)¹⁵, то этот принцип может, по крайней мере, помочь отличить восточно-римский список от западно-римского. Только борьба претендентов на императорский трон вела к назначениям, признаваемым лишь в одном государстве и лишь на короткое время. Кроме того, проникновению в провинции информации о назначениях конкретных консулов мешали варварские вторжения, войны и сбои в управлении. Как показывает эпиграфика, даже в Риме V–VI вв. часто был известен лишь один из консулов, да и то по прошествии нескольких месяцев после назначения. Иногда в городе не было сведений ни об одном консуле¹⁶. Поэтому списки, составленные из погодных номинаций, действительно используемых в месте их возникновения, обнаруживают разительные отличия друг от друга. Безупречных списков до нас, пожалуй, и не дошло. В большинстве случаев благодаря автору, который их составлял, они подвергались интеллектуальной обработке, соответствующей уровню его информированности, и подавляющая часть дошедших до нас фаст носит следы такой работы. Подобное обстоятельство и дает возможность проверить вероятностные связи между различными списками. Если два списка то и дело демонстрируют один и тот же просчет или ошибку, то это уже свидетельствует об их связи. Но если они содержат различные и применяемые, к тому же, к разным годам неполные погодные номинации, то это – свидетельство их самостоятельности. Следует оговориться, что это правило касается, прежде всего, соотносимых разделов, так как некоторые списки, обладающие кажущейся целостностью, на деле были составлены из разнородных частей. Отличия обнаруживаются также в использовании формул *v.c.* (*viro clarissimo*), *pp* (*pater patriae*), *D.N.* (*Dominus Noster*), *consule*, *consulibus*, в расчете лет после какого-либо консулата, в предикатах, применяемых к одному и тому же имени (типа *alius* или *junior*), в том, названо одно или несколько имен одного и того же консула, в падежах, в которых употребляется имя консула (*nominativus* или *ablativus*), в манере использования формулы *p.c.* (*post consulatum*) (поставлена она без сопровождения казуса или имеет после себя казус в генитиве). И, наконец, отличия могут быть в написании имен, искажения которых, сходные в ряде списков, наталкивают на мысль о родстве последних друг с другом.

¹⁵ MOMMSEN TH. *Ostgotische Studien* // IDEM. *Gesammelte Schriften*. Berlin, 1910. Bd. VI. S. 363 ff.

¹⁶ KAUFMANN G. *Die Fasten der späteren Kaiserzeit...* S. 238.

Однако в некоторых случаях существует вероятность, что вина за эти искажения лежит на поздних переписчиках или на плохом качестве трансляции документа, и тогда следует внимательнее отнестись к нюансам истории рукописной традиции источника.

Однако обратимся к вопросу об использовании материала погодных сообщений.

Если, например, такие важные события как смерть или провозглашение конкретных императоров присутствуют в двух хрониках, то из этого еще не вытекает факт наличия для них общего протографа. Указать на подобный факт может только одинаковый набор достаточно большого числа погодных сообщений или одна и та же форма их преподнесения. Например, в большинстве случаев форма эта может выражаться в словах *occisus est, depositus est, levatus est, moritur, levatur, dejicitur, occiditur*, к которым прилагается соответствующее имя, а в лучших случаях – фиксация места и точного времени события. Такого рода сообщения могут походить друг на друга дословно, не имея никакого отношения к гипотетическому общему происхождению. Прав был Г. Кауфман в своей несогласии с О. Хольдер-Эггером в том, что этот стиль порождается равенскими или, если пойти еще дальше, какими-то конкретными официальными фастами, а, значит, там, где он встречается, следует предполагать извод от этих Равенских фаст¹⁷. Такая форма информации возникает естественным путем там, где упор делается на хронологической отметке событий (даже в хронологических таблицах монографий XX–XXI вв.), и официальное происхождение такого рода записи надо доказывать для каждого конкретного случая.

Поэтому родство подобных записей трудно установить. Иное дело – сходство в конструировании фраз во второстепенных замечаниях погодных записей, в пассажах, характеризующих период чего-либо (либо правления, либо бедствий, либо проявления милости Божьей и т.п.). Родство хроник, такого сходства в словесных оборотах не имеющих, приходится обосновывать в основном только через анализ одинаковых по содержанию сообщений.

Реконструкция гипотетических Равенских анналов, предпринятая О. Хольдер-Эггером в отношении фиксации событий периода 379–455 гг., состояла в том, что он своеобразно частично исправлял и частично дополнял списки и сообщения Анонима Куспиниана. При этом правке подвергалось и то, что в других izvодах этих фаст изложено вполне корректно, а не только все пассажи, которые казались исследователю

---

¹⁷ KAUFMANN G. Die Fasten der späteren Kaiserzeit... S. 476.

ошибочными, – практически исходя из презумпции корректности информации в фастах Равенны. При этом для дополнений он использовал, естественно, хронику Проспера Тирона, одну из наиболее информативных для того времени и того региона¹⁸.

Для реконструирования консульского списка гипотетических Равеннских фаст О. Хольдер-Эггер прежде всего использовал не избыточный лакунами список Анонима, а именно список Проспера. Немецкий ученый обосновывал это тем, что список Проспера идентичен списку Анонима вплоть до фиксации реалий 379 г.¹⁹ Но эта идентичность – некорректна. Консулярии обоих списков Анонима хотя и родственны списку консулов у Проспера, но не настолько, чтобы выводить их из текста Аквитанца и наоборот, – или возводить того и другого к одному источнику.

Это видно по пассажам, относящимся к 145–147 гг., в которых оба списка, одинаково подпорченные (что делает их, безусловно, сходными), тем не менее, обнаруживают большие различия в подаче информации (FVPr. 212-216; FVPost. 212-216). Далее обратимся к пассажи, помещенным под 222 г. В качестве консулов тогда фигурировали Antoninus Augustus IV и Alexandrus Severus Caesar. Проспер и авторы, примыкающие к нему (Викторий Аквитанский, Кассиодор)²⁰, фиксируют для этого года – «imp. Alexander et Augustus» (Prosp. 790; Vict. P. 702; Cass. 909); а Аноним (в первой редакции) – «Alexandro et Severo» (FVPr. 326). Видно различие и в констатации консулата 238 г.: один из консулов в обоих списках – Pius, но другой консул преподнесен порозному (в реальности им был Прокул Понтиан), в результате чего в записи авторов «круга Проспера» отмечены Pius et Proculus (Prosp. 825; Vict. P. 704; Cass. 934), а у Анонима – Pontianus et Pius (в версии А ошибочно – Pompeianus).

Даже если бы список Проспера до 379 г. был идентичен списку Анонима, то (при различиях в обеих частях последнего) это не стало бы аргументом в пользу возможности полагания списка Проспера в основу реконструкции протографа Анонима с 379 г. Консульские списки для этих лет у обоих авторов почти во всех местах корректны (у Анонима –

¹⁸ Мною использовалось издание: Prosperis Tironis Epitoma Chronicon // MGH, AA. T. IX. Vol. I (далее – Prosp.).

¹⁹ HOLDER-EGGER O. Untersuchungen über einige analistische Quellen... Bd. 1. S. 77 ff.; 1877. Bd. 2. S. 220 ff.

²⁰ Использовались издания: Victorii Aquitani Cursus Paschalis annorum DXXXII // MGH, AA. T. IX. Vol. I (далее – Vict.); Chronica Magni Aurelii Cassiodori senatoris // MGH, AA. 1894. T. XI. Vol. I (далее – Cass.).

в Сен-Галленской рукописи²¹). Поэтому нет серьезного повода для их сличения, хотя во фрагментах Куспиниана и в Сен-Галленской рукописи фиксации некоторых лет (399 и 414 гг.) нет (FVPr. 528; Exc.Sang. 541); , и в этих утраченных записях могли оказаться различия. Тем не менее, фрагменты, относящиеся к 400, 410, 442, 451 и 453 гг., обнаруживают отличия от списка Проспера, – независимо от той разницы в записях, которую можно приписать скверной сохранности документа. И еще одно замечание. Список Куспиниана оказывается гораздо ближе спискам Кассиодора-Виктория, нежели к данным самого Проспера. Для пяти лет (399, 410, 414, 442 и 453 гг.) список Кассиодора весьма отличается от списка Проспера (ср.: Prosp. 1215, 1239, 1253, 1345, 1368). Так как записей для двух из этих лет (399 и 414 гг.) во фрагментах Анонима нет, то сравнивать здесь нечего, – однако записи для 410, 442 и 453 гг. сходны со списком Кассиодора и отличны от материала Проспера. Для 410 г. Проспер отмечает «*Flavio Varane v.c.*», а Кассиодор-Викторий прибавляет к нему консула Тертулла, назначенного претендующим на императорский трон Атталом (Prosp. 1239; Vict. P. 718; Cass. 1184). Аноним, представляемый в этом месте Сен-Галленским фрагментом, также указывает на некоего второго консула, – и хотя здесь, как раз в подпорченное место рукописи, неким поздним «корректором» было вписано иное (некорректное) имя, данное место легче понять, если принять за основу прочтение данного пассажа у Кассиодора, нежели у Проспера. Для 453 г. Проспер называет только западно-римского консула; Кассиодор и Аноним, напротив, упоминают и восточно-римского – Винкомала (Prosp. 1368; Vict. P. 722; Cass. 1257). Номинация 442 г. у Проспера такова, что видно – первоначально хронист знал лишь одного консула для этого года (Prosp. 1345). У Кассиодора и Анонима номинация последнего – стандартная (Cass. 1238; FVPost. 555). Правда у Анонима имя второго консула искажено (Феодосий вместо Евдоксий). Такое искажение имеет место и у Виктория (Vict. P. 722). Из общности искажения можно было бы заключить родство обоих списков, однако легко предположить, что подобная ошибка (подмена Евдоксия весьма частым в то время именем Феодосий) в каждом из списков была сделана самостоятельно. Для 455 г. это имя встречается у Анонима (FVPost. 574) еще раз. Таким образом, если бы можно было консулярии Равеннских фаст вывести от авторов «круга Проспера», а во фрагментах Куспиниана видеть фрагменты этих самых фаст, то было бы

²¹Использовалось издание: *Excerpta Sangallensia* // MGH, AA. 1892. Т. IX. P. 299-300, 334-336 (далее – Exc.Sang.).

целесообразней проводить подобную операцию с текстами Кассиодора-Виктория, нежели с текстом Проспера, весьма отличающимся от них в пометах для 399, 410, 414, 442 и 453 гг. Но так как хроники Кассиодора-Виктория базируются на хронике Проспера²², то невозможно протограф Проспера выводить из трудов Кассиодора-Виктория. Данное обстоятельство также не позволяет список Проспера возводить к протографу Куспиниана. Это – крупная ошибка в реконструкции О. Хольдер-Эггера²³, совершающего далее еще одну ошибку, полагая текст Проспера в основу реконструкции гипотетического протографа, общего для сочинения Аквитанца и для труда Анонима, и исправляя его по тексту Анонима там, где последний будто бы выдает более корректную информацию. О. Хольдер-Эггер совершает такого рода корректуру пассажей 400, 405, 442, 451 и 453 гг.²⁴ Для 400, 405 и 451 гг. эта коррекция незначительна. Для консулатов 400 и 405 гг. он добавляет из текста Анонима к имени Стилихона Flavius, которого в тексте Проспера нет (Ср.: FVPr. 529, 535 (405); Prosp. 1217, 1227), а в именовании Маркиана (для 451 г.) он вычеркивает имя Augustus, ибо последнего нет в пассаже Анонима (Ср.: FVPr. 566; Prosp. 1363). В тексте Проспера под 442 г. читаем: *Dioscoro v.c. cons. [et Eudoxio]* (Prosp. 1345), – иначе говоря, вначале он зафиксировал лишь одного консула и в соответствии с этим сформулировал обозначение года, а позднее вписал имя второго. Под 453 г. опять-таки первоначально было записано имя только одного, западно-римского консула (Prosp. 1368). Из этого вытекает, что в источнике Проспера под 442 и 453 гг. не было такой фиксации полных консулатов, которая есть у Анонима (FVPr. 555, 569). Если бы обе записи происходили из Равеннских фаст, то они имели бы форму, аналогичную той, что у Проспера, а более полную и правильную запись Анонима следует оценивать как более позднюю. Таким образом, источник Проспера нельзя выявить дополнением сведений последнего с помощью данных Анонима.

²² BLATT F. *Remarques sur l'histoire des traductions latines // Classica et Mediaevalia*. 1938. Vol. 1. P. 217-242; MOMIGLIANO A. *Gli Anicii e la storiografia latina del VI sec. d.C. // Secondo contributo alla storia degli studi classici*. Rome, 1964. P. 231-253; MUHLBERGER S. *The Fifth Century Chroniclers. Prosper, Hydatius and the Gallic Chronicler of 452*. Leeds, 1990. P. 14.

²³ Ср.: KAUFMANN G. *Die Fasten der späteren Kaiserzeit...* S. 479.

²⁴ HOLDER-EGGER O. *Untersuchungen über einige analistische Quellen...* Bd. 1. S. 45-47.

Однако в заслугу О. Хольдер-Эггера следует поставить хотя бы то, что он предположил происхождение варианта В и Сен-Галленского фрагмента не от равеннских, а от римских фаст²⁵. Правда, эта мысль столь же мало фундирована, как и предположение, что их генезис следует искать в фастах Равенны. Но если все-таки ставить такой вопрос, то тем более нельзя на основании этих фрагментов править списки Проспера, будто бы берущие начало в Равеннских консулариях.

Что касается списка консулов периода 495(496)–534 гг., то, по реконструкции О. Хольдер-Эггера, он базируется не на данных Анонима Куспиниана. Основание для такого приема – утверждение, что консулярии Анонима для этого раздела берут свое начало в фастах Рима, в то время как данные фаст Равенны сохранились в списке Кампанской пасхалии²⁶ и в варианте В Анонима²⁷. Доказательством последнего утверждения называется соответствие консулярий этих хроник друг другу, что указывает на общий источник²⁸. В качестве такового Равеннские фасты предполагаются потому, что эти хроники якобы родственны более ранним разделам компиляции. Однако схожесть обоих консульских списков состоит в том, что для отрезка 496–534 гг. они приводят лишь имена западных консулов, однако другие западно-римские консулярии поступают так лишь отчасти. Например, список Куспиниана, который, по Хольдер-Эггеру, в этом разделе восходит не к данным Равеннских фаст, для отрезка 503–523 гг. обнаруживает ту же манеру составления консулярий, а для 496, 497, 501 и 502 г. демонстрирует имена восточно-римских консулов. Таким образом, отмеченных для списков Продолжателя и Прибавления общих черт недостаточно для разговора об их общем происхождении.

Далее. Аноним называет 500 г. по *ratio Victoriana* годом третьего консулата Паулина, названного консулом еще для 498 г. (FVPost. 653, 655); Пасхалия, напротив, следуя более ранней манере, пишет: «*it. p.c. Paulini*» (Pasch.Camp. 500). К имени консула 508 г. Венантия Пасхалия добавляет «*Basilius*» (Ibid. 508); запись такого имени, конечно, может являться результатом ошибки в протографе или переписчика. Наконец, различие в списках видно в том, что Пасхалия называет восточно-

²⁵ HOLDER-EGGER O. Untersuchungen über einige analistische Quellen... Bd. 2. S. 232.

²⁶ Использовалось издание: *Consularia Italica. IV. Paschale Campanum* // MGH, AA. 1892. Т. IX. P. 305-306, 308, 310, 312, 316, 318, 320, 330, 332, 334 (далее – Pasch.Camp.).

²⁷ HOLDER-EGGER O. Untersuchungen über einige analistische Quellen... Bd. 2. S. 232.

²⁸ Ibid. S. 289.

римского консула 507 г., ошибочно относя его к 509 г. (Ibid. 509). Примечательны также несоответствия, содержащиеся в более ранних строках списка Анонима, так как консульства 495 г. список В вообще не называет (FVPost. 650) и потому нет оснований раздел 495 г. сравнивать с другими списками сам по себе. Пасхалия не называет восточно-римских консулов 482, 486 и 489 гг. – там, где их фиксируют две редакции Продолжателя Анонима²⁹ (Pasch.Camp. 482, 486, 489; АНОPr. 482, 486, 489; АНОPost. 482, 486, 489), зато фиксирует их для 475 и 493 гг., чего не делает Аноним (Pasch.Camp. 475, 493; FVPost. 615, 643; ср.: АНОPr. 475; АНОPost. 475).

Кроме того, если пытаться конструировать Равеннские фасты для периода после 493(495) г., то, прежде всего, логика подсказывает обращение к тексту Продолжателя Анонима. О. Хольдер-Эггер предполагал, что это сочинение было изводом от Римских фаст, а не от фаст Равенны, – и потому, если такое предположение отвергнуть, то изводом Равеннских консулярий приходится считать некий список, называвшийся для 496, 497, 501 и 502 гг. восточно-римских консулов, которых для этих лет не знают ни Paschale Campanum ни Auctarium Havniensis (Pasch.Camp. 496, 497, 501, 502; Auct.Hav. 496, 497, 501, 502). Картина становится еще более сложной, если привлечь списки хроник Кассиодора и Мария Аваншского. У Кассиодора для 18 лет фиксируются полные пары консулов, которым не достает подобного списка, у Мария – для 14 лет³⁰. Иными словами – весьма отличаются друг от друга даже консульские списки тех хроник, в которых можно было бы с наибольшей вероятностью предполагать изводы Равеннских фаст.

О. Хольдер-Эггер утверждал, что для записей о событиях светской истории с 379 до 425 г. Проспер прежде всего использовал вышеназванные фасты. Это утверждение аргументировалось тем, что большинство такого рода записей Проспера до 425 г. «с достоверностью содержалось в фастах или обязано было в них содержаться»³¹. Более или менее достаточный мотив для подобного аргумента можно найти только в разделе 379–403 гг. У Анонима в аналогичном разделе – 17 сообщений, относящихся к 12 годам. Из этих 17 пассажей 10 содержатся у Проспера;

²⁹ Использовались издания: Auctarium Havniensis // MGH, AA. 1892. Т. IX. P. 317, 319, 321, 331, 333 (далее – Auct.Hav.); Auctarii Havniensis.Ordo Prior // MGH, AA. 1892. Т. IX. P. 307, 309, 311, 313 (далее – АНОPr.); Auctarii Havniensis Ordo Posterior // MGH, AA. 1892. Т. IX. P. 307, 309, 311, 313 (далее – АНОPost.).

³⁰ KAUFMANN G. Die Fasten der späteren Kaiserzeit... S. 495.

³¹ HOLDER-EGGER O. Untersuchungen über einige analistische Quellen... Bd. 2. S. 328.

9 из них фиксируют смерть и провозглашение императоров или претендентов на престол, десятое – вторжение Алариха в Италию. То есть все они – такие по форме и содержанию, какие встречаются в любой тогдашней хронике, и их наличие само по себе – не доказательство связи между подобными разделами. Кроме того у Проспера в этом разделе есть два светских сообщения и много церковно-политических пассажей, которых нет у Анонима Куспиниана. Другие семь сообщений (которых нет у Проспера, но есть у Анонима) следующие: 2 – о природных событиях, 5 – о политических. Поскольку Проспер о природных явлениях не пишет вообще, то отсутствие у него такого рода записей ни о чем в данном случае не говорит. Что касается пяти политических пассажей, то сюда входит информация: о пребывании Феодосия I в Риме в 389 г., о провозглашении Гонория императором, о смерти мятежника Гильдона, о рождении и провозглашении императором Феодосия II (FVPr. 512, 521, 528, 531, 535). Мало вероятно, чтобы Проспер упустил эти важные события, используй он анналы, в которых бы о них сообщалось. Но абстрагируемся от этого и обратимся к сравнению схожих по содержанию сообщений.

Из десяти упомянутых пассажей 7 помещается Проспером под иными годами, нежели у Анонима. Например, смерть Грациана Аноним корректно помещает под 383 г., а Проспер – под 384 г. (Ibid. 502; Prosp. 1183). Рождение Гонория у Анонима фиксируется неверно под 383 г., у Проспера – правильно (384 г.) (FVPr. 503; Prosp. 1181). В дате гибели Валентиниана и провозглашении Евгения Аноним ошибается, Проспер – нет (FVPr. 516-517; Prosp. 1197). Смерть Евгения у Анонима датирована верно, у Проспера – нет (FVPr. 522; Prosp. 1203). Смерть Феодосия I Аноним ошибочно относит к 396 г., Проспер же датирует правильно (FVPr. 525; Prosp. 1206). Вторжение Алариха в Италию Аноним неправильно помещает под 401 г., Проспер называет верную дату (400 г.) (FVPr. 532; Prosp. 1218).

При сравнении же содержания этих сообщений Анонима с рассказами Проспера обнаруживается отсутствие какой-либо связи, а значит – и с гипотетическими фастами Равенны, которые якобы могли бы быть положены в основу информации Анонима. Если даже положить в эту основу реконструкцию О. Хольдер-Эггера, то иного результата не будет. Для 388 г. его фасты демонстрируют явную схожесть с данными Проспера, но лишь потому, что немецкий ученый дополнял это место из рассказа Аквитанца. У Анонима же для указанного года лишь фраза: «При этих консулах на 5 календы сентября погиб Максим» (FVPr. 510).

Примечательно, что рассказ Проспера весьма похож на сообщение Константинопольских консулярий (*Fasti Idatiani*): «Узурпатор Максим был задержан императорами Валентинианом и Феодосием у третьего от Аквилеи милового камня и, лишенный царского одеяния, был присужден к смертной казни; сын его Виктор в тот же год был умерщвлен комитом Арбогастом [который был родом из франков] в Галлии» (*Prosp.* 1191). «В тот год враг государства, узурпатор Максим был убит Феодосием Августом на 5 день августовских календ у третьего от Аквилеи милового столба. Сын же его Виктор через несколько дней был умерщвлен в Галлиях комитом Феодосия Августа» (*Cons.Const.* 388.2-3).

Видно, что рассказ Проспера, при всем его сходстве с сообщением консулярий, отличается следующими моментами: а) наряду с Феодосием I в качестве победителя над узурпатором называется Валентиниан II, а Арбогаст как комит Феодосия не обозначен; б) в тексте присутствует фраза «лишенный царского одеяния». О. Хольдер-Эггер утверждал, что оба рассказа восходят к официальным анналам: сообщение *Fasti Idatiani* – к восточно-римским, рассказ Проспера – к западно-римским, – ибо список консулов у Проспера – западно-римского происхождения³². Потому, дескать, *Fasti Idatiani* называют лишь Феодосия, а Проспер – и западно-римского императора. Г. Кауфман резонно возразил на эти тезисы: разве Проспер всегда компилировал свой источник, не внося в текст какие-либо изменения?³³ К этому следует добавить, что в восточно-римских фастах при достойном внимании поводе могли быть названы одновременно оба императора. Мало того – это было бы прямой обязанностью составителя фаств (несмотря на явно второстепенную роль Валентиниана в указанных событиях), будь этот документ официального происхождения. То, что константинопольские консулярии называют в рассмотренном пассаже только восточно-римского императора, не доказывает их официозного генезиса, так как этот источник довольно часто демонстрирует упущения подобного рода. Наоборот, такой восточно-римский документ как «Хроникон» Марцеллина называет в рассказе о гибели Максима обоих императоров (*Marc.comes*, а.388.1: «Императоры Валентиниан, брат Грациана, и Феодосий победили у Аквилеи мятежников, узурпатора Максима и его сына Виктора»). Правда,

³² HOLDER-EGGER O. Untersuchungen über einige analistische Quellen... Bd. 1. S. 261. Однако восточно-римский консульский список комита Марцеллина не помешал Хольдер-Эггеру заявить об использовании иллирийским хронистом также и западно-римских консулярий. См.: *Ibid.* Bd. 1. S. 250 ff.; Bd. 2. S. 59.

³³ KAUFMANN G. Die Fasten der späteren Kaiserzeit... S. 483.

Хольдер-Эггер объясняет этот нюанс у Марцеллина тем, что иллириец заимствовал-де данный рассказ из Равеннских фаст, – но ведь, по словам того же исследователя, основными источниками для «Хроникона» и *Fasti Idatiáni* для большинства сообщений являлись восточно-римские фасты. Более того – О. Хольдер-Эггер пишет об использовании Равеннских фаст и составителями «*Chronicon imperiale*»³⁴, но ведь именно эта летопись крайне остро подчеркивает беспомощность Валентиниана в той ситуации³⁵. Таким образом, на основании подобных признаков текста невозможно конструировать утраченные фасты Равенны и отчленять их материал от также утраченных восточно-римских фаст.

Для раздела, содержащего информацию о 403–455 гг., сравнение материалов – дело неблагодарное, так как у Анонима Венской рукописи такого материала крайне мало. Однако последний может быть дополнен данными Сен-Галленского манускрипта, о которых теперь следует сказать подробнее. *Excerptum Sangallense*, как известно, приводит записи, относящиеся к 24 годам (с 390 по 573). Информация Венской рукописи Анонима завершается 523 г., а в *Excerptum* имеются данные по 16 годам до этой рамки, из которых 6 пассажей приходится на содержащуюся в тексте Анонима лагуну 403–438 гг., а точнее – относятся к 408, 410, 418, 419, 428 и 429 гг. В данных по 10 годам, которые можно сравнить с сообщениями Анонима, совпадают именованья консульств и сообщения, относящиеся к 6 из этих лет. Данные, относящаяся к 4 годам (451, 467, 501 и 502 гг.), в *FVPr* отсутствуют, но схожи с характером преподнесения информации других разделов документа и, следовательно, могут проистекать из этих не сохранившихся мест Анонима. Иными словами – источником *Excerptum* являлась хроника, в которой брали свое начало и две версии Анонима, обозначенные в первом издании Моммзена как части А и В. Относительно данных *Excerptum*, содержащихся под 408, 410, 418, 419, 428 и 429 гг., также можно предположить, что они были схожи с соответствующими утраченными записями документа Куспиниана, хотя не исключена возможность их происхождения из совсем иного источника. Это напрямую относится к сообщению о консульстве 539 г., которое у Продолжателя Анонима причисляется к этапу после консульства Паулина (534 г.) (*FVPost.* 692, 695-697), а в *Excerptum* – после консульства Велисария (535 г.) (*Exc.Sang.* 698). Весьма вероятна такая же ситуация с данными 541, 549, 565, 567, 569,

³⁴ HOLDER-EGGER O. *Untersuchungen über einige analistische Quellen...* Bd. 1. S. 325 ff.; Bd. 2. S. 66 ff.

³⁵ RONCALLIUS TH. *Vetustiora latinorum scriptorum Chronica...* Vol. I. P. 741.

571 и 573 гг., так как данные источника Продолжателя Анонима (в данном случае речь идет именно о нем) до 573 г. крайне ненадежны. Для 539 г. оба называют (наряду с проконсульством) разных консулов: Продолжатель Анонима – Апиона (что вполне справедливо) (FVPost. 695), а Excerptum – Стратикия (Ecs.Sang. 698) (это имя носил отец Апиона – Chron.Pasch.). Но если Excerptum вообще использовал какой-то другой источник наряду с рукописью Куспиниана, то и какие-то более ранние сообщения этого автора могли быть почерпнуты отнюдь не из рассказов Анонима. Однако все-таки весьма вероятно, что данные до 523 г., отсутствующие в FVPr, приводятся в Excerptum на базе более полного текста Анонима, в котором, скорее всего, не было лакуны для периода с 403 по 438 гг.³⁶ Реконструкция О. Хольдер-Эггера содержит и другие дополнения, но демонстрирует сомнения самого создателя словами *vielleicht, fraglich, zweifelhaft* и т.п. (широко употребляемыми в примечаниях) и базируется на предположениях, которые сами отчасти сомнительны и недоказуемы, отчасти – доказываются ошибочными приемами. Но даже если сравнивать эти реконструированные пассажи с данными Проспера, то сразу видно, что невозможно западно-римские сообщения Проспера возводить к гипотетическим фастам. По каждому погодному, более или менее подробному рассказу Проспера видно, что автор опирается на другие документы, а не на предполагаемые Равеннские консулярии. Например, для 417 г. реконструкция Хольдер-Эггера такова: 1. *His cons. nuptiae celebratae sunt Constantii patricii et Placidiae Kal. Ianuariis*. 2. *Ео anno ingressus est Honorius Aug. Romam triumphus*³⁷. Проспер же помещает первое сообщение под 416 г. вместе с совсем иными данными о Платидии (Prosp. 1259), которых в «фастах Хольдер-Эггера» нет. Второе сообщение у Проспера звучит так: *Honorius Romam cum triumpho ingreditur praeunte currum eius Attalo quem Liparae vivere exsulem iussit* (Ibid. 1263). Таким образом – если Проспер, по мнению О. Хольдер-Эггера, сообщал о Платидии ту информацию, которой не содержали фасты, то почему же хронист должен был знать о ее замужестве именно из них? И еще – если тесно связанное с триумфом Гонория сообщение Проспера об Аттале нельзя возвести к Равеннским фастам, то почему же информацию об этом триумфе следует выводить именно из них?

³⁶ KAUFMANN G. Die Fasten der späteren Kaiserzeit... S. 484.

³⁷ HOLDER-EGGER O. Untersuchungen über einige analistische Quellen... Bd. 1. S. 328.

Иными словами, текст Проспера не дает возможности указать взаимосвязь этого раздела «Хроникона» с гипотетическими Равеннскими фастами и реконструировать их. Однако для расширения аргументации в данном ключе следует обратиться к другим хрониками, которые О. Хольдер-Эггер привлекал для такой реконструкции.

Например, Хольдер-Эггер утверждал, что комит Марцеллин черпал свою информацию о западно-римских событиях из тех же Равеннских фаст, – за исключением данных по 432, 455 гг. и тем, которые заимствовались из труда Орозия³⁸. Тем самым признается, что Марцеллин использовал не только фасты. Если же учесть, что важнейшие события на Западе (а «Хроникон» Марцеллина фиксирует только такие) упоминались и в восточно-римских анналах, которые использовались иллирийским автором³⁹, то тезис об обращении его к фастам Равенны требует весьма конкретных доказательств. Для этого О. Хольдер-Эггер обратился к анализу связей между сообщениями Марцеллина о событиях 383, 390, 393 и 418 гг. и схожей информацией консуллярий Сен-Галленских отрывков⁴⁰. Четыре сообщения, относящиеся к названным годам: о природных явлениях (2 – о солнечных затмениях, 2 – о кометах), два – о событиях политических (провозглашение Гонория императором и об убийстве императора Грациана узурпатором Максимом) (Marc.Comes. a.383.3; 390.1; 393; 418.2). Сведения о политических событиях такого масштаба, несомненно, содержались и в фастах Константинополя⁴¹. То же самое можно предполагать относительно информации о затмениях и кометах. В частности, о затмении 418 г. сообщает «Пасхальная хроника» (Chron.Pasch. P. 574.13-14), безусловно заимствовавшая сведения, наряду с прочим, из фаст Константинополя⁴². Так как «Хроникон» Марцеллина и относится к восточно-римским латиноязычным анналам, абсолютно правомерно заполнять с его помощью лакуны в Fasti Idatiani и в «Пасхальной хронике». Таким образом, если Аноним Куспиниана содержит те же сведения, то это не говорит об использовании его источника Марцеллином. Подбор сообщений, касающихся 383–418 гг.,

³⁸ HOLDER-EGGER O. Untersuchungen über einige analistische Quellen... Bd. 1. S.94.

³⁹ CROKE B. City Chronicle of Late Antiquity // Reading the Past in Late Antiquity / Ed. G. CLARKE, B. CROKE, R. MORLEY, A. EMMET NOBBS. Sydney, 1990. P. 165-202.

⁴⁰ HOLDER-EGGER O. Untersuchungen über einige analistische Quellen... Bd. 1. S. 254.

⁴¹ Ср.: KAUFMANN G. Die Fasten der späteren Kaiserzeit... S. 486-487.

⁴² SEECK O. Chronica Constantinopolitana // PWRE. Bd. 3. HbD. 6. Stuttgart, 1899. Sp. 2460.13-15; ср.: MERCATI G. A Study of the Pascal Chronicle // IDEM. Opere minori. Vatican, 1937. Vol. II. P. 479; УДАЛЬЦОВА З.В. Из византийской хронографии VII в. // ВВ. 1984. Т. 45. С. 61.

и форма их преподнесения у Анонима и Марцеллина различаются. В пассажах политического содержания это бросается в глаза, в рассказах о природных явлениях разница только в том, что это – отличия чисто технического свойства и касающиеся сроков явления.

Сен-Галленский отрывок гласит: «На 13 календы августа было солнечное затмение, а со стороны востока явилась звезда, сверкавшая 30 дней» (Exc.Sangal. 543). «Хроникон» Марцеллина: «Совершилось солнечное затмение. С востока явилась звезда, поднимавшаяся и сверкавшая в течение семи месяцев» (Marc. Comes. a.418.2-3).

Из приведенных пассажей видно, что описываются одни и те же явления, но вряд ли для своего рассказа Марцеллин использовал тот же протограф, который был положен в основу Сен-Галленского отрывка: в сообщениях слишком расходятся сроки пребывания кометы в небе империи. Даже слова «с востока явилась звезда» не говорят об общем источнике, так как это – типичная фраза для обозначения небесного явления. Схожие ситуации присущи пассажам, относящимся к 389, 391, 394 и 395 гг. Возьмем в качестве примера рассказ 389 г.: Марцеллин почти такими же словами, как и Аноним, говорит о прибытии Феодосия в Рим, хотя отличия бросаются в глаза. Марцеллин пишет о вступлении Феодосия в Рим в июне, о раздаче подарков римскому народу и об уходе из города «в сентябрьские календы» (Ibid. a.389.1). Аноним пишет о вступлении в Рим *idus Iunias*, не говорит ни слова о подарках, а уход из города датирует третьими календами сентября (FVPr. 512)⁴³.

Особый случай – сообщения, относящиеся к 408 г. Несколько хроник пишут о неестественных звуках, в течение семи дней издаваемых землей на римском форуме. Наиболее бросается в глаз сходство рассказа Сен-Галленского отрывка и Дополнений к Просперу (дошедших

⁴³ Сюжет о посещении Феодосием Рима – один из составляющих рассказ о подавлении узурпации Евгения, великолепно демонстрирующий неофициальное происхождение текста Анонима. Одно из подтверждений тому – бедность содержания подобных рассказов. «В это консульство в Виенне в 4 январские иды наступил конец Валентиниану; в тот же срок в 11 сентябрьские календы возвышен в императоры Евгений» (FVPr. 516). Как известно, с официальной точки зрения воцарение Евгения было узурпацией, и назвать его императором официальная хроника не могла. Подобное сообщение могло быть сформулировано или в сфере влияния узурпатора или в ходе переговоров Феодосия I с ним. Но в этом случае оно было бы позже отредактировано, – точно так же как вымарывались консулаты мятежников из официальных списков.

в Копенгагенской рукописи Cod. 454)⁴⁴. В обоих документах три сообщения приводятся в одной и той же форме, и если из *Additamenta* исключить поясняющие слова *significans ... persolvit* (*Add.Prosp.* 408), то сходство рассказов оказывается полным. Так как Сен-Галленский отрывок и *Additamenta* несомненно использовали компиляцию, остатки которой сохранились у Анонима Куспиниана, то весьма вероятно, что и рассказ о подземном гуле заимствован ими из более полного экземпляра этой компиляции. Схожим является пассаж в «Хронографии» Феофана (о чем ниже), а также в труде комита Марцеллина и в «Галльской хронике 452 года»⁴⁵.

Марцеллин в рассказе о событиях 408 г. на Западе более подробен и не связывает композиционно смерть Стилихона, как это делают Сен-Галленский отрывок (*Exc.Sangal.* 537-539) и Дополнения к Просперу, со стонами земли на форуме Мира (*Marc.Comes.* a.408.2). Схожесть формы сюжетов – только в употреблении фразы *terra trugitum dedit*. Есть он и в упомянутой Галльской хронике, которая перемещает это чудо в Утику, на форум Траяна (*Chron.Gall.* 452.55.). Эта летопись содержит несколько подробных североафриканских сообщений, достоверность которых известна. Поэтому сюжетную клишированность рассказа о звуках, издаваемых землей на площадях, следует связывать с закономерностями развития фольклора того времени, а не с ошибками компилятора подобного сообщения. Если же все-таки настаивать на такой ошибке, то все равно нельзя возводить источник сведений галльской летописи об этом событии к протографу Анонима (или – Сен-Галленского отрывка, или – *Additamenta*), так как в ней иное название не только города, но и форума. О. Хольдер-Эггер в своей реконструкции допускает изменение именованя в Галльской хронике форума Траяна на форум Мира, но это было бы позволительно только в случае, если бы параллельно изменить название города на Рим, а в Риме не было бы форума Траяна. После подобной операции Хольдер-Эггер допускает, что *Chron.Gall.* 452 черпала сведения из Равеннских фаст. Но эта летопись сообщает под 402 г. о солнечном затмении, под 409 г. – об эпидемии, погубившей множество римских мужей, под 432 г. – о страшном холоде, погубившем массу народа, под 452 г. – о многочисленных знамениях (*Chron.Gall.* 452.46,59,110,140), – т.е. об очень серьезных собы-

⁴⁴ Использовано издание: *Additamenta ad Prosperum Havniensia* // MGH, AA. 1892. Т. IX. P. 298-304 (далее – *Add.Prosp.*).

⁴⁵ Использовалось издание: *Chronica Gallica a.CDLII* // MGH, AA. Т. IX. Vol. 1. P. 632-666 (далее – *Chron.Gall.* 452).

тиях, упоминаний которых нет ни в тексте Анонима, ни в Сен-Галленском отрывке. Поэтому нельзя предполагать, что Галльская хроника заимствовала фиксацию необычайных природных явлений из Равеннских фаст, а также – что Сен-Галленский отрывок аккумулировал сведения о подобных событиях, используя тот же самый источник⁴⁶. Chron.Gall. 452 зачастую столь самостоятельна, что вряд ли допустимо возводить какое-то ее сообщение к Равеннским фастам, если нет тому надежных свидетельств.

То же самое относится к сюжетам «Хронографии» Феофана⁴⁷. Она содержит ряд эпизодов, которые освещены в Сен-Галленском отрывке и в хронике Продолжателя Проспера. Особенно примечательно то, что смерть Стилихона и его сторонников византийский летописец подключает к сообщению о реве земли в Риме в течение семи дней (Theoph. 5900). Это побуждает вспомнить о предполагаемом источнике Сен-Галленского отрывка и Дополнений к Просперу, т.е. о Равеннских фастах, но связи этих сообщений не доказывает. Гибель Стилихона оказывается крупнейшим событием того года, к которому приписывается эпизод о природном чуде. Не согласуется по ряду признаков и содержание текста сообщений. Ни Сен-Галленский отрывок, ни Additamenta не пишут о казни *сторонников* Стилихона, но сообщают о казни в Тицине *multi maiores (multi nobelium)* (Exc.Sangal. 538; Add.Prosp. 408). Феофан не говорит, что они были убиты в каком-то другом городе, – в то время как казнь Стилихона четко привязывается к Равенне. Если бы существовала взаимозависимость источников по освещению этой трагедии, то расхождения в преподнесении события можно было бы не подчеркивать, но ведь главное в том, что в данном случае из совпадения *формы* сообщения разными источниками о казни, которая объясняется вполне реальными вещами, далеко идущих выводов по *всему* эпизоду не делаешь. Насколько велика вероятность зависимости рассказа Феофана от какого-то источника, в данном случае общего для него, Сен-Галленского отрывка и Additamenta, зависит от того, насколько можно называть самостоятельными или возводить к Равеннским фастам иные его сообщения, касающиеся западно-римских дел.

Например, к сообщению Проспера от 413 г. [«В Галлии были умерщвлены братья Иовин и Себастиан, так как подбирались к царской власти»] (Prosp. 1251)] Additamenta делает дополнение: «После того как их

⁴⁶ HOLDER-EGGER O. Untersuchungen über einige analistische Quellen... Bd. I. S. 350.

⁴⁷ Использовалось издание: Theophanis Chronographia / Rec. C. DE BOOR. Lipsiae, 1883. Т. I (далее – Theoph.).

головы были доставлены в Равенну, сразу был казнен и брат их Саллюстий» (Add.Prosp. 413). Эти слова О. Хольдер-Эггер, возводя их к Равеннским фастам, объявляет составной частью соответствующей заметки Феофана (Theoph. 5904): «В сем году умерщвлены в Галлиях знаменитые мужи Иовиан и Севастиан и головы их доставлены в Рим, а спустя 5 дней после того равным образом лишены жизни Саллюстий и Гераклиан».

Сразу бросается в глаза, что адресатом получения голов казненных Дополнения к Просперу и Феофан называют разные столицы Запада. О. Хольдер-Эггер полагал, что в названии адресата Феофан сделал ошибку, но это было бы весьма вероятно при отсутствии названия столицы в источнике византийского хрониста. Но так как такое название приводят Дополнения к Просперу, то надо полагать наличие такого названия и в использованном им источнике. Значит, этот источник не мог быть использован Феофаном. Сведения хрониста об этом событии, очевидно, были отчасти нечеткими, а отчасти – совсем иными, нежели у названных латиноязычных авторов. Составитель «Хронографии», в частности, не пишет о родстве Иовина, Севастиана и Саллюстия, называет Гераклиана в паре с Саллютием, заменяет Равенну Римом, искажает имя Иовина, но в то же время – точно указывает срок, после которого были казнены Саллюстий и Гераклиан. Подобные факты говорят о невозможности самого процесса реконструкции, который предпринял О. Хольдер-Эггер, если, несмотря на очевидность схожего преподнесения материала как восточно-римскими хрониками, так и западно-римскими, подобное сообщение просто-напросто объявляется западно-римским по происхождению и кладется в основу воссоздания Равеннских фаст. К тому же из всего этого вытекает, что разные по характеру хроники, рассматриваемые как изводы от Равеннских фаст, обнаруживают различия в освещении важного события и, следовательно, побуждают к подозрению в неаккуратном использовании своего основного (гипотетического) источника. Иными словами – нельзя названные сведения Проспера, Феофана и Галльской хроники 452 года возвести к общему источнику. Что касается комита Марцеллина, то он, несомненно, использовал для фиксации событий 412–413 гг. не Равеннские фасты, а труд Орозия (Marc.Comes. a.412.1; 413)⁴⁸. Последнее обстоятельство Хольдер-Эггер признавал, но тезис о казни Саллюстия и Севастиана выхватывал из контекста сообщений Галльской хроники 452 года, относимых к 19 году правления Гонория (Chron.Gall. 452.68-71), и объявлял

⁴⁸ Ср.: CROKE B. The Chronicle of Marcellinus. Sidney, 1995. P. 70, 71.

его извлечением из фаст. В этом случае возникает вопрос об источниках сообщений хроники, расположенных рядом с означенным тезисом, – сообщений о поведении Атаульфа и бегстве Иовина в Валенсию. Если летописец брал эти сведения не из фаст Равенны, то какие основания для возведения к этим фастам тезиса о казни?

Так же обстоит дело с событиями, относящимися к 419 г., в центре которых – узурпация Иоанна и борьба с ней. Феофан отмечает здесь, что Валентиниан был сыном Констанция и Галлы Плацидии, – причем отмечает это в третий раз после констатирования рождения этого императора (Theoph. 5912, 5913, 5915). Прием – характерный для автора «Хронографии», отмечающего какой-либо факт дважды, а то и трижды. В одном сообщении хронист пишет об обоих родителях Валентиниана, в одном только об отце, в третьем – об отце и степени родства с восточно-римским императором Феодосием II. О. Хольдер-Эггер возвел последнее сообщение к восточно-римским фастам, а то, где упоминаются оба родителя, – к Равеннским фастам, ибо Марцеллин тоже называет и отца и мать императора (Marc.Comes. a.419.1). Но нет доказательств, что автор «Хроникона» брал подобные сведения из западных источников, в частности – из Равеннских фаст. Плюс к тому – недоказуемо, что Марцеллин и Феофан черпали эти факты из одного источника. Ведь Феофан приводит оба имени Плацидии, Марцеллин – одно. Марцеллин называет Валентинина junior, Феофан – нет. Марцеллин приводит дату рождения (5 ноны июля), у Феофана такая датировка отсутствует.

В качестве еще одного примера можно обратиться и к описанию событий 421 г., где речь идет о соправителе Гонория Констанции. По Феофану, провозглашение и смерть последнего пришлись на один год (Theoph. 5913), согласно Просперу – на два разных года (Prosper. 1273, 1276). По Павлу Дьякону, Констанций правил около семи месяцев⁴⁹; по Галльской хронике 452 г. – «всего лишь восемь месяцев» (Chron.Gall. 452.88). Феофан пишет о насильственной смерти этого императора, другие авторы – о естественной.

Схожая ситуация с изображением событий 461 г. Феофан пишет: «В этом году Майориан убит патриkiem Ремиkiem (Рицимером – А.К.) в Тартионе, а на императорский престол возведены в июльские ноны Север и Серпентий» (Theoph. 5955). Это сообщение, согласно О. Хольдер-Эггеру, также взятое из Равеннских фаст и сохраненное Анонимом

⁴⁹ Хольдер-Эггер (HOLDER-EGGER O. Untersuchungen über einige analistische Quellen... Bd. I. S. 327) предположил происхождение этого пассажа от Равеннских фаст.

Куспиниана, преподносится последним так: «При этих консулах в 4 ноны августа патрикием Рицимером в Дертоне был смещен, а в 7 иды августа у реки Ира – убит император Майориан; и в 13 календы декабря в императоры был возвышен господин наш Север» (FVPr. 588). Сходство сюжетов опять-таки только в именах и в сообщении о гибели одного и провозглашении другого императора. Но, по Феофану, Майориан был убит в Дертоне, а по данным Анонима – у реки Ира. У авторов разные даты восхождения Севера на престол, – однако, так как в тексте Анонима в качестве датирующего признака, как и у автора «Хронографии», присутствуют ноны, то данные Феофана не так-то просто объявить ошибочными. Наконец, византийский автор рядом с именем Севера упоминает некоего Серпентия, которого не называют какие-либо другие источники. При наличии подобных расхождений возвести оба сообщения к какому-то общему источнику невозможно.

Таким образом, подтверждается давным-давно высказанное в отношении летописей и хроник суждение: вряд ли возможно на базе одних лишь сходных сообщений таких документов сконструировать некий предшествующий им свод; возможно лишь сопоставить такие сведения и на основе такого сопоставления – использовать. Конечно, для установления и раскрытия одного события целесообразно использование двух и более сообщений о нем, имеющих общий источник, – но такая ситуация весьма редкая.

Отсюда – если взять сочинение Анонима Куспиниана само по себе или же дополнять его там, где это с позиции ряда методических приемов позволительно, то раздел, касающийся 438–455 гг., оказывается не более чем скверным консульским списком, к которому добавлено несколько погодных сообщений. Относительно раздела 379–403 гг. также можно предполагать, что погодные сюжеты к существующим консуляриям были интерполированы и первоначально не составляли некоей целостности. Полной уверенности в этом предположении нет, но ведь бросается в глаза, что к консульствам 383, 391, 396, 401 и 403 гг. (т.е. почти к половине из 12 консульств, сопровождаемых сообщениями) прилагаются рассказы именно такого качества.

Ни одно из этих сообщений не дает права возводить его к неким Равеннским анналам. Все они могли происходить из восточно-римских фаст. Это предположение в состоянии базироваться даже на методике конструкций О. Хольдер-Эггера. Еще меньше оснований предполагать для этих рассказов официальное происхождение.

A. S. KOZLOV
YEKATERINBURG

ON THE SOURCES
FOR THE EAST AND WEST ROMAN CONSULARIES

A number of problem questions of the article concentrated on the more significant parts of the *Cosularia Italica*, *Consularia Constantinopolitana*, and the *Chronicle of Prosper* are devoted to consular lists. But it would be most helpful for the modern critic of late Roman chronicles to have careful new comparative analysis of the other consular *fasti* in Th. Mommsen's assemblage – for instance, the *Fasti Vindobonenses*, the *Paschale Campanum*, and Victor of Aquitane's *Cursus paschalis*. Mommsen put several consular *fasti* together in his rendition of the minor Latin chronicles. In this century specialists (R. W. Burgess, B. Croke, and S. Muhlberger) have tended to examine these spare lists only when they offer notices of events under the consular headings. The rosters themselves have provoked little or no attention. But Holder-Egger's reconstruction of imaginary places of Ravenna's annals is less elaborate than that of other critics. Author of the article is careful to emphasize that *Consularia*'s record of events is not an independent work but not a continuation of a *Fasti Ravenni*. The article is a little too hard on O. Holder-Egger and goodwill towards G. Kaufmann, whose main concern seems to have been with the hypothetical annals of Ravenna.